

Над Конохой выпал редкий снег. Сверкающая белизна покрывала улицы и крыши, а сосульки свисали с ветвей, как сверкающие бриллианты. Прекрасная, безмятежная картина, которой жители Конохи наслаждались нечасто. Цунаде вполне могла бы любоваться ею из теплого кабинета.

Но нет. Вместо этого она стояла на улице в парке Сендзю, отмораживая пальцы на ногах.

Говоря о своих скоро обмороженных пальцах, Цунаде наклонилась вперед, чтобы осмотреть свои ноги, и поморщилась. Пальцы были почти такими же красными, как и лак на ногтях. Она могла признать, что носить туфли с открытыми ногами на каблуках в снегопад было не самой лучшей идеей, но это была не ее вина. Ее притащили сюда против ее воли.

"Поторопись, Цунаде-баачан!" крикнул Наруто, пробиваясь сквозь снег впереди нее. Ну, может быть, "пахать" было небольшим преувеличением. Снега было едва ли полтора дюйма.

"Лучше бы это того стоило, Наруто", - ворчала она, ковыляя за ним. Ощущение жгучего холода исчезало, и в ногах появилось онемение. Если она споткнется и сломает лодыжку, ей придется нести ее на руках. С другой стороны, она настолько онемела, что, скорее всего, не почувствует боли.

Хм. Использовать сильный холод, чтобы заглушить боль. Это была интересная идея. Она могла бы...

"Баачан!"

Цунаде подняла взгляд на оранжево-черную куртку, нависшую над ее лицом. Она споткнулась, но успела поймать себя, прежде чем врезалась в Наруто. "Что?"

Наруто прищурился и посмотрел на нее. В свои восемнадцать лет он был выше ее на целых шесть сантиметров. Его светлые волосы отросли настолько, что спадали на правую сторону защитного щитка на лбу, что заставило Наруто задуматься, не Хината ли это сделала. В любом случае, она должна была признать, что он становится довольно симпатичным мужчиной. Кто бы мог подумать, что тот болтливый мальчишка, которого она встретила в пабе Танзаку, окажется таким хорошим?

Не обращая внимания на ее мысли, Наруто сморщил нос. "Ты в порядке?"

Раз уж он спросил... "Нет, не в порядке! Я замерзла и едва могу идти, потому что мои ноги онемели. Зачем ты вообще привел меня сюда?" Отчаянная надежда просочилась в ее голос: "Если вы хотите поговорить, мы можем сделать это в моем кабинете". В ее очень теплом и уютном кабинете. Который был завален стопками бумаг. Она вздрогнула и, чтобы почувствовать себя лучше, вызвала в воображении терапевтический образ того, как эти бумаги используются в качестве растопки в домашнем камине.

Хм... неплохая идея, на самом деле. Смотреть, как горят эти хрустящие белые страницы, пока она греет пальцы ног и потягивает саке, - идеальный вечер.

Наруто посмотрел вниз на ее ноги, светлые брови нахмурились. "Ого, у тебя ноги совсем красные. Почему ты не надела что-нибудь потеплее?"

Цунаде ущипнула себя за переносицу, которая тоже онемела, и молча взмолилась богам шиноби о терпении. "Потому что кто-то ворвался в мой кабинет, схватил меня за руку и потащил на улицу. У меня не было шанса схватить что-нибудь потеплее".

"О... точно." Наруто покраснел, и ее раздражение исчезло, как это всегда случалось с Наруто. Он залез в куртку и достал небольшой термос. "Ну, я собирался оставить это на потом, но, думаю, ты можешь взять его сейчас".

Цунаде взяла термос, наполненный до краев парным чаем. Когда она сделала глоток, тепло просочилось в ее пальцы. Она вздохнула, чувствуя, как тепло наполняет ее желудок. Благословите этого мальчика. Он может быть импульсивным и расстраиваться, но он всегда мог все исправить. Она улыбнулась. "Спасибо". Почти в последнюю минуту она добавила: "Итак, что мы делаем? Меня ждет много бумажной работы".

Наруто усмехнулся, его нос и щеки с висками порозовели от холода. "Ах, только не говори мне, что в старости ты становишься ответственным взрослым, Цунаде-баачан".

Обычно она бы показала ему, как далеко она может закинуть его в старости, но это замечание было пронзительным напоминанием о ее молчаливой клятве Какаши. Когда он вернется, она предложит ему освободиться от их обещания. В животе у Цунаде забурчало, но она отмахнулась от него и с насмешкой сказала: "Я всегда была ответственной, Гаки. Я должна была быть такой, чтобы убирать все твои беспорядки".

Ухмылка Наруто смягчилась. "Хай. Ты всегда заботился обо мне, Баачан, даже когда все остальные были против тебя. Ты верил в меня". Он потер затылок. "Я никогда не говорил тебе этого раньше... но для меня ты всегда была самой близкой матерью".

Цунаде сглотнула, внезапно оказавшись не в состоянии говорить из-за комка в горле. Ее глаза стали подозрительно влажными. О, боги. Она собиралась заплакать, не так ли?

Наруто оглядел парк, пустой, за исключением нескольких разбросанных деревьев. "Думаю, это самое подходящее место". Он снова полез в куртку и достал маленькую черную коробочку. Он открыл ее и протянул Цунаде, чтобы она смогла разглядеть сверкающее кольцо, вложенное в черный бархат. "Я собираюсь попросить Хинату выйти за меня замуж, и я хотел, чтобы ты узнала об этом первой". Его голубые глаза были встревожены. "Что ты думаешь?"

Что она думает? Цунаде изучала искреннее лицо мальчика, который за последние пять лет стал для нее роднее всех, кроме Какаши. Теперь... этот мальчик вырос. И признание Наруто

заставило её понять, что он во многом стал тем самым сыном, которого у неё никогда не было. Гордость переполняла ее сердце, согревая ее с головы до ног. Ну, почти. Пальцы на ногах все еще были онемевшими. "Это прекрасно, Наруто. Хината не могла и мечтать о лучшем мужчине. Я горжусь тобой".

Наруто сиял. Все еще держа маленькую черную коробочку в одной руке, он сократил расстояние между ними, и его теплые руки обхватили Цунаде. Его голос был грубым: "Спасибо, Цунаде-баачан".

Черт. Теперь она действительно собиралась плакать. И не только потому, что тело Наруто защищало ее от холода, пронизывающего весь парк. Как ни успокаивало это тепло, она отмахнулась от него. Она так и не сказала ему, что он дорог ей как сын, и он заслужил это услышать. Цунаде глубоко вздохнула. "Наруто, я..."

"Наруто!" Пронзительный крик Сакуры пронесся сквозь тишину пустого парка.

Наруто отстранился от Цунаде и поспешно засунул коробочку с кольцом обратно в куртку. Он с энтузиазмом помахал рукой. "Привет, Сакура-чан!"

Цунаде повернулась и увидела, как ее розововолосая ученица бежит по сверкающему белому полю, морозное дыхание вырывается короткими белыми струйками. Она нахмурилась. Что-то не так? Обычно Сакура не действовала так быстро.

"Это... это Сасукэ!" воскликнула Сакура, ее зеленые глаза ярко блестели, а щеки покраснелись. "Сасукэ вернулся!"

Цунаде замерла. Вернулся? Но... Сасукэ был на той же миссии, что и Какаши. Значит ли это, что они оба вернулись? Сакура не упоминала Какаши, но это не означало... если только он не вернулся потому, что...

"Хорошо!" Наруто ударил кулаком по воздуху. "Я знал, что сегодня будет хороший день! Где он, Сакура-чан?"

Сакура остановилась перед ними, задышавшись, но не в силах скрыть свое волнение. "Его вызвали старейшины в кабинет Цунаде-сама". Она взглянула на Цунаде и моргнула, словно впервые заметив ее. "О... возможно, они не знали, что вы здесь, Цунаде-сама".

Если только они не хотели поговорить с Сасукэ без ее присутствия. Именно в такие моменты ей очень не хватало Шикаку Нара и его надежного присутствия рядом с ней. Ей действительно нужно было назначить нового советника и Дзёнина-командующего; желательно, чтобы он был союзником в таких делах. Цунаде стиснула зубы. "Пойдемте в мой кабинет". Она сделала шаг, но ее онемевшие ноги не отреагировали на резкое движение, и она с проклятием споткнулась.

В следующее мгновение Наруто подхватил ее на руки. Она вскрикнула и схватилась за переднюю часть его куртки, намереваясь потребовать, что он делает, но Наруто только усмехнулся. "Не беспокойся, я держу тебя, Цунаде-баачан".

По неизвестной ей самой причине Цунаде позволила себе откинуться назад и пробормотала: "Отлично".

Наруто прыгнул по воздуху в сторону центра Конохи и задумчиво добавил: "Блин, ты даже легче Хинаты".

"Наруто-кун!" крикнула Сакура позади него. "Ты не должен говорить такие вещи!"

Наруто вздрогнул. "Ах, да. Извини."

Цунаде могла бы отшлепать его, но ее слишком отвлекло то, что - или кто - ждал в ее кабинете. Почему Какаши не прислал ей сообщение о своем возвращении? Почему Сакура упомянула только Сасукэ? Ее хватка на куртке Наруто усилилась, но ей удалось уверенно позвать Сакуру: "Кто-нибудь был с Сасуке?"

Сакура нахмурилась, когда они приземлились перед башней хокаге, и Наруто осторожно опустил Цунаде на землю. "Я не знаю. Я... я его еще не видел. Но чуунин у ворот не упоминал никого другого".

Цунаде болезненно сглотнула. Но и Наруто, и Сакура с любопытством смотрели на нее, поэтому она заставила себя улыбнуться и направилась к башне. "Чего вы двое тут стоите? Ваш товарищ по команде ждет".

Цунаде вошла в свой кабинет первой - хотя скорее ворвалась - с Наруто и Сакурой за спиной. Она окинула взглядом обстановку. Шизуне стояла рядом со своим столом, выглядя безмерно обрадованной приходом Цунаде. Кохару и Хомура были в центре кабинета с Сасукэ Учиха, и оба старейшины виновато вздрогнули при ее появлении.

Цунаде подошла к группе и не стала мешать старейшинам. Напротив, она стояла так близко, что они практически находились в одном воздухе. "Что здесь происходит? Сасуке-сан, почему ты вернулся?"

Кохару отстранилась, заметив близость Цунаде. "Он просто..."

"Я вернулся, потому что Какаши-сенсей велел мне", - спокойно перебил Сасукэ. Его безэмоциональные черные глаза изучали Цунаде. "Я здесь, чтобы доказать свою преданность Конохе. Какаши хотел закончить свою... миссию так же, как и начал: в одиночку. Поскольку я ненадолго встретился с ним, старейшины хотели получить отчет о состоянии дел в этой миссии."

Цунаде моргнула, переваривая его слова. "Ты хочешь сказать, что никогда не был на совместной миссии с Какаши?"

Сасуке поднял бровь, вероятно, задаваясь вопросом, почему хокаге не знает, что происходит с ее собственным шиноби. "Нет. Какаши попросил выполнить миссию в одиночку, так как не хотел, чтобы я участвовал в убийствах. Я не видел его до месяца назад, когда он сказал мне вернуться".

Убийства?

Оцепенение возвращалось, и Цунаде с трудом могла дышать, так как в груди нарастал горячий гнев. Почувствовав ее убийственное намерение, глаза Кохару и Хомуры расширились, и они отступили назад. Слишком поздно. Цунаде рванулась вперед, схватила их за мантии, по одной в каждую руку, и, подняв их вверх, ударила спиной о стену. Они оба издали придушенный звук, ноги в сандалиях болтались в нескольких дюймах над полом.

Сквозь красную пелену маленькая рациональная часть ее сознания понимала, что такие насильственные действия вполне могут вызвать у них остановку сердца или что-то в этом роде, но в данный момент ей было все равно. К тому же, рассуждала она, если понадобится, она всегда сможет остановиться и вылечить их, а затем продолжить путь.

Все, что она могла видеть, это темные, страдальческие глаза Какаши перед его уходом десять месяцев назад. "Я не хочу уходить", - отчаянно шептал он. "Я не хочу этого делать".

Но он сделал это. Он ушел ради нее; она знала, что это так. Потому что он больше заботился об их глупом, дурацком обещании, чем о собственном благополучии. Что ему пришлось пережить из-за этих двух людей перед ней?

Хомура выглядел бледным, как будто вот-вот упадет в обморок. Кохару, казалось, была в шоке, и ей было трудно дышать, когда Цунаде прижала кулак к ее горлу. Цунаде немного отстранилась, но только потому, что хотела получить ответы. "Что, - пробормотала она с опасным спокойствием в голосе, - что за задание ты дала Какаши?"

Хомура просто вытаращилась на нее, как будто она говорила на другом языке, но взгляд Кохару был убийственным. "Иди к черту. Ты пожалеешь об этом...", - задохнулась она, когда Цунаде толкнула ее выше.

"Я уроню тебя. А в твоем возрасте сломанное бедро - это очень больно". Цунаде наклонилась ближе, так что они оказались почти нос к носу, и прошипела сквозь стиснутые зубы: "Ну, говори, старый мешок".

Кохару зашипела, но в конце концов прохрипела: "Я дала Хатаке список. Что-то вроде лото, если хотите, всех, кто был связан с Акацуки. Его задачей было... убрать все имена из списка. На данный момент он убрал двенадцать. Даже вы можете согласиться, что мы не можем

рисковать новой войной. Я просто..."

Цунаде не могла слушать дальше. Хотя они этого не заслуживали, она опустила старейшин почти на пол и отпустила их. Но падение было настолько неожиданным, что они рухнули на пол. Она отвернулась, не в силах больше смотреть на них.

Наруто, Сакура и даже Сасукэ смотрели на нее.

Но все, о чем она могла думать, был Какаши. Вынужденный совершать убийство за убийством... Она не могла представить, каково ему было последние десять месяцев. Неудивительно, что он не хотел, чтобы она знала. Чувство вины, которое он должен был испытывать... он жил в темном аду.

Огонь пылал в ее венах. Больше не надо.

Цунаде обернулась к Кохару, и глаза женщины расширились от страха. Ее голос звучал холодно, даже для нее самой. "Мне нужны остальные имена из списка".

К черту обязанности хокаге. Она собиралась найти Какаши и вернуть его. Это была ее очередь спасти его.

Какаши сидел на нагретой солнцем черепичной крыше в Донгури и наблюдал за тем, как закутанные жители маленькой деревни пробираются по рынку. Холодный ветер трепал его одежду, но холод не беспокоил его. Да и как это могло быть, когда внутри он уже чувствовал себя холоднее льда?

Какаши натянул маску повыше, отстраненно размышляя над проблемой, которую он обнаружил два дня назад. Шесть имен находились в этой маленькой лесной деревушке, и он не сомневался, что это не совпадение. По логике вещей, он должен был выследить одно из имен и следить за ним, пока не выяснит связь с остальными пятью именами. Но до сих пор он даже мельком не видел ни одного из этих имен. Может быть, они скрываются?

И это была еще не самая большая проблема.

Какаши спустился по наклонной стороне крыши и заглянул за конёк. Как раз вовремя, дверь магазина сладостей в квартале от него открылась, и оттуда вышел высокий мужчина с кустистыми белыми волосами и заметной хромотой. Он держал за руку маленькую девочку - тоже с белыми волосами - которой было, наверное, четыре или пять лет, и она с удовольствием сосала конфету.

Он и не подозревал, что Джирайя покинул Коноху. Но жабий мудрец чувствовал себя достаточно комфортно на улицах Донгури, и Какаши догадался, что он здесь уже как минимум несколько недель. И он не знал, что думать о девушке. Наблюдая за ними, можно было

предположить, что это его дочь... но, конечно же, нет.

Вместо того чтобы идти обычным путем, Джирайя повел девушку в направлении укрытия Какаши. Он не смотрел вверх, его движения были непринужденными, но Какаши все понял. Джирайя знал, что за ним наблюдают, и в интересах Какаши было бы раскрыть себя.

Ладно. Он не собирался оставаться в тени вечно. Какаши соскользнул с крыши и легко приземлился в переулке. Он вышел на главную улицу и оказался прямо перед Джирайей. Заметив парня, он поднял руку. "Йо, Джирайя-сан. Не ожидал встретить вас здесь".

Глаза Джирайи на мгновение расширились. Очевидно, он не ожидал, что его преследователем окажется Какаши. "А, Хатаке. Рад тебя видеть, но я могу сказать то же самое". Он прочистил горло. "Что привело тебя в скромный городок Донгури?"

"Боюсь, это просто бизнес". Какаши улыбнулся девушке, которая смотрела на него сквозь белый ореол волос. Ее глаза были ярко-зелеными и напомнили ему Сакуру. "А это кто?"

"О..." Слабая улыбка Джирайи, хотя и с оттенком гордости, не достигла его глаз. "Это моя дочь, Сатоми". Он осторожно пожал ей руку. "Помни о своих манерах. Поздоровайся с Какаши-саном.

Дочь? Значит, это была правда. Какаши закрыл рот, хотя сквозь маску этого не было видно. Цунаде знает?

Сатоми облизнула свои маленькие губы, посиневшие от конфет, и послушно повторила: "Хай, Кака-сан".

"А... хай. Приятно познакомиться, Сатоми-тян". Какаши поднял взгляд на Джирайю, уверенный, что саннин почувствовал его многочисленные вопросы, и не менее уверенный, что не хочет обсуждать их в присутствии дочери. К тому же, если Джирайя пригласит его к себе, как и положено, возможно, мудрец сможет рассказать ему о его целях - хотя от одной мысли о его миссии у него заурчало в животе. В прошлом Джирайя был главным шпионом Конохи, а старые привычки умирают с трудом. Он знал людей, и точно так же заметил бы, если бы что-то было не так.

Джирайя хмыкнул, вероятно, почувствовав его мысли. "Не хочешь ли ты присоединиться к нам за ужином? У меня такое чувство, что нам нужно многое наверстать".

Какаши слегка поклонился. "Сочту за честь".

Ужин прошел в спокойной обстановке. Джирайя вел большую часть разговора, а бабушка Сатоми, Нуджу, которая, очевидно, воспитывала ее после смерти матери при родах, только и делала, что потягивала суп и бросала подозрительные взгляды на Какаши, когда думала, что

он не видит. Сатоми же наблюдала за Какаши, как зеленоглазый ястреб, словно пытаясь понять, как он ест, не снимая маски.

Ее пристальный взгляд начинал нервировать его, поэтому Какаши сосредоточился на своем супе и поперхнулся лишним зеленым луком в бульоне, который Сатоми продолжала передавать ему из своей миски. "Маа, спасибо за угощение, Нуджу-сама".

Сморщенные губы Нуджу казались чуть менее сжатыми. "Не за что, Хатаке-сан. Если бы я знала, что старый друг Джирайи-сан будет в гостях, - она бросила на Джирайю острый взгляд, - я бы приготовила что-нибудь более подходящее для гостя".

"Верно. Хорошо." Джирайя оттолкнулся от стола, и Какаши, почувствовав его реплику, сделал то же самое. "Визит Какаши был немного неожиданным, так что мы пойдем немного пообщаемся". Он посмотрел на Сатоми. "Будь хорошим для Баачана, хорошо?"

Сатоми нахмурилась, глядя на Какаши. "Почему он не снимает свою маску?"

Какаши поднес палец к губам. "Потому что я под прикрытием. Это значит, что ты не можешь никому сказать, что я был здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474582>